
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CURRENT ISSUES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 316.758

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).640-651

ПРЕОДОЛЕНИЕ АНОМИИ НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОЙ СИТУАЦИИ

И.А. Клепицкий

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
31 июля 2015 г.

Дата принятия в печать
14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения
28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Аномия; преступность; кризис;
дисфункция социальных институтов;
бюрократия; качество законов;
право и мораль

Финансирование

Финансовая поддержка
Министерства образования
и науки в рамках проектной части
государственного задания
на выполнение НИР по проекту
№ 1503

Аннотация. В сложных ситуациях, вызванных войнами, чрезвычайными происшествиями, радикальными реформами и непродуманными управленческими решениями, существование общества в рамках правопорядка иногда становится невозможным. Массовые отклонения от социальных норм приводят к системной аномии, право и мораль уступают место анархии и произвольному администрированию, права и свободы человека отрицаются. Продолжительное пребывание общества в подобном состоянии ведет к его разрушению. Первая задача власти в такой ситуации — быстрое восстановление правопорядка путем устранения причин аномии. Допустимы и репрессивные меры, но они не могут дать положительного результата, если ее причины не устранены.

Не всем государствам, образовавшимся на постсоветском пространстве, удалось преодолеть кризис, вызванный распадом СССР и разрушением системы социального управления. В условиях сложной организации современной экономики и глобализации возникновение и развитие в отдельно взятой стране «классического» капитализма, основанного на принципе «laissez-faire», невозможно ввиду отсутствия у населения капитала и неспособности малого и среднего бизнеса конкурировать с транснациональными корпорациями. Нельзя надеяться и на капитал, приобретенный россиянами преступным или бесчестным путем: его хозяевам свойственно поведение, препятствующее их участию в реально полезной экономической деятельности. В такой ситуации жизненно важной задачей для власти является развитие экономики, основанной на здоровых, нравственных началах, без чего преодоление аномии и кризиса невозможно. В политическом плане преодолению аномии можно способствовать путем изменения социально-экономической политики и деbüroкратизации общества и государства.

OVERCOMING ANOMIE: A CASE STUDY

Ivan A. Klepitskij

*Kutafin Moscow State Law University,
Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received
2015, July 31

Accepted
2015, October 14

Available online
2015, December 28

Keywords

Anomie; crime; crisis; dysfunctions
of social institutes; bureaucracy;
quality of laws; law and ethics

Abstract. Difficult situations caused by wars, disasters, radical reforms and ill-conceived governing decisions sometimes make it impossible for the society to exist within the framework of law and order. Mass departure from social norms results in a systemic anomie, law and moral are replaced by anarchy and arbitrary administration, human rights and liberties are denied. If a society stays in this condition long enough the result will be its destruction. The paramount task of the authorities in this situation is the restoration of law and order through the elimination of anomie's causes. Repressive measures are admissible but they alone cannot ensure a positive result as long as its causes are not eliminated.

Not all of the states that emerged in post-Soviet space managed to overcome the crisis caused by the breakup of the USSR and the destruction of the social governance system. Contemporary economy is so complex and globalized that it is impossible to have a «classical laissez-faire» capitalism in one specific country because its people do not have enough finance while small and medium-sized businesses cannot compete

Financing

Financially supported by Ministry of Education and Research as the Project Part of the state order for research within the Project № 1503

with transnational corporations. It is futile to count on the capital that some Russians obtained through criminal or dishonest means: its owners are characterized by such behavior that prevents them from participation in truly useful economic activities. In this situation the authorities should view the development of economy based on healthy moral principles as their essential task, as something without which it is impossible to overcome anomie and crisis. Political measures of overcoming anomie include the change of socio-economic policy and the de-bureaucratization of the society and the state.

Преступность, следовательно, необходима; она переплетена с фундаментальными условиями общественной жизни, и по этой самой причине она полезна, поскольку эти условия, частью которых она является, сами по себе необходимы для нормальной эволюции морали и права.

Дюркгейм Э. Правила социологического метода [1].

Современная криминология, оставив утопические проекты о полном искоренении преступности, изучает преступность как негативную, но неизбежную сторону общественного бытия. Концепция полного искоренения преступности сменилась концепцией социального контроля. При этом широко обсуждается вопрос о границах этого контроля: в какой мере государство может вмешиваться в жизнь общества, дабы удерживать преступность в приемлемых рамках? В последние годы отмечается тенденция к ужесточению уголовной политики и расширению полномочий полиции¹. Можно ли признать такое решение правильным? Представляется, что неправильна сама постановка вопроса. Криминология исходит из того, что корни преступности нужно искать не в слабости полиции и мягкости наказаний, а в условиях жизни общества, порождающих преступность и иные социальные отклонения. И нужно сказать, в современном российском обществе эти причины достаточно очевидны, если осознанно не закрывать на них глаза. Рассмотрим в деталях вполне ординарную жизненную ситуацию.

КРИМИНАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ

Молодая семья снимает однокомнатную квартиру экономкласса за 30 тыс. р. Другого жилья нет, супруги происходят из семей, в кото-

рых жилище родителей заняли братья и сестры. Оба приехали из депрессивного региона, где не смогли найти подходящую работу. Работая бухгалтером, Петр получает 80 тыс. р. Татьяна как медицинская сестра — 25 тыс. р. Семья благополучная, социальные ценности признаются и достигаются адекватными средствами. Татьяна уходит в отпуск по уходу за ребенком и получает пособие в 10 тыс. р. Кризис, Петр теряет работу. На рынке труда он может найти работу с заработной платой не более 25–30 тыс., содержать семью на такой заработок не получится. Резервы материальной помощи от родственников исчерпаны, взяты кредиты, которые своевременно не погашены. Петр не справился с ситуацией, запил, начались ссоры, закономерный итог — развод.

Срок оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком (полтора года) истек, Татьяна пытается выйти на работу, но дебет с кредитом не сходится: ее заработок — 25 тыс. р., плата за скромное жилище — 30 тыс., коммунальные платежи — около 5 тыс. р., 90 тыс. р. — долг по кредиту, по которому накапливаются проценты и пени. При этом она фактически не может работать на прежнем месте работы, так как не с кем оставить полуторагодовалого ребенка. Посмотрим, какой выбор у Татьяны в контексте вариантов поведения по Р.К. Мертону [2].

Возможно конформистское решение вопроса — вступление в брак с состоятельным мужчиной, который обеспечит семью. Эту возможность реализовать не получается. Другой конформистский вариант — найти работу с более высокой заработной платой — принимается за основу. Ретритизм (быстрое или медленное самоубийство, избранное Петром) ее не устраивает.

Найти женщине с полуторагодовалым ребенком работу, позволяющую снимать жилье, не получается, конформизм сменяется инновацией. Советом помогает подруга, которая работала в массажном салоне и, будучи уволена, стала заниматься лечебным и оздоровительным массажем самостоятельно. Размещая рекламу

¹ См.: Проект Федерального закона № 831609-6 «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу ФС РФ 6 июля 2015 г.

своих услуг в прессе и в сети Интернет, она обслуживает клиентов на дому. Работа приносит около 100 тыс. р. в месяц.

Татьяна, воспитанная в духе конформизма, желая действовать в рамках закона, проходит обучение массажу и обращается к юристу за советом, как ей законно организовать дело. Юрист разъясняет, что для законной деятельности в данной сфере ей необходимо, как минимум: 1) зарегистрироваться в качестве предпринимателя; 2) получить лицензию, так как массаж — медицинская услуга, которая подлежит лицензированию; 3) встать на учет в пенсионном фонде в качестве предпринимателя; 4) вести учет, представлять бухгалтерскую и статистическую отчетность в пенсионный фонд; 5) платить налоги и фиксированные платежи в пенсионный фонд.

Татьяна узнает, что зарегистрироваться в качестве предпринимателя несложно, налог по упрощенной системе небольшой, всего 6 %, но для получения лицензии необходимо иметь в собственности или по договору аренды подходящее для оказания услуг нежилое помещение, что ей не по карману. Не может она разобраться и в сложных и непонятных формах учета и отчетности. Ситуация тупиковая. В итоге принято решение работать в нарушение закона, она не видит другого выхода (и этого другого выхода, похоже, нет на самом деле).

Она интересуется, какая ответственность предусмотрена за незаконное предпринимательство в сфере медицины. Юрист объясняет, что уголовная ответственность предусмотрена в случае, если размер дохода превысит 1,5 млн р. (ст. 171 УК) или массаж причинит вред здоровью человека (ст. 235 УК). Вероятность доказывания крупного размера дохода с учетом специфики бизнеса мизерна, если она не будет вести учет и платить налоги. Если же она регистрируется в качестве предпринимателя, будет вести учет и платить налоги, факт уголовно наказуемого незаконного предпринимательства без лицензии будет очевиден. Татьяна уверена, что обладает навыками и умениями, исключающими причинение вреда здоровью человека. Следовательно, уголовная ответственность ей не грозит. Реальным остается риск привлечения к административной ответственности за незаконное предпринимательство, наказание — небольшой штраф. Такой риск она может себе позволить.

В итоге принято решение о занятии незаконным предпринимательством в сфере медицинской деятельности — без регистрации и без лицензии. При формальном подходе — это девиантное поведение, умышленное преступление (она намерена систематически извлекать в течение длительного времени «крупный» доход от незаконного предпринимательства).

Другое умышленное преступление Татьяна совершила по неведению. Незнание закона, тем не менее, от ответственности не освобождает. Хозяин квартиры, которую снимала Татьяна, отказался регистрировать ее в ней, опасаясь возможных проблем с выселением и налоговой службой. Беременная Татьяна в целях получения необходимых ей и ее ребенку медицинских и социальных услуг по месту фактического проживания «купила прописку». Статья 322.2 УК предусматривает уголовную ответственность гражданина за фиктивную регистрацию. Выявивший факт фиктивной регистрации полицейский пожалел Татьяну и за небольшую взятку скрыл этот факт. Так Татьяна совершила третье умышленное преступление, уже тяжкое, — дача взятки за незаконное бездействие (ч. 3 ст. 291 УК). Выбор был сделан между инновацией и ретретизмом (самоубийством, пьянством, наркотизмом, бродяжничеством, попрошайничеством и т.п.). В теоретическом плане можно обсудить вопрос в контексте крайней необходимости, но на практике шансы применения в такой ситуации ст. 39 УК равны нулю. Общество никогда не признает тот факт, что сложившиеся в его рамках отношения и нормы не оставляют возможности для выживания значительной его части. Такого «не бывает», и это не обсуждается.

Можно ли решить проблему путем ужесточения наказания за незаконное предпринимательство? Представляется, это будет не решением, а усугублением проблемы. Ведь не люди существуют для законов, а законы существуют для людей.

В итоге ни одно из совершенных преступлений не было раскрыто, Татьяна продолжает свою преступную деятельность, живет пусть в скромном, но достатке, растит и воспитывает дочь, которой, возможно, придется жить в лучшем мире. Если же мир не станет лучше, мать научит дочь выживать, игнорируя

законы, в том числе и законы уголовные. Так множится аномия¹.

Полагаю, нет смысла обосновывать то, что уровень аномии в современном российском обществе очень высок, это факт общеизвестный (см.: [4–8; 9, с. 40]). На рассмотренном примере попробуем разобраться, какие причины побудили человека преступить уголовно-правовые запреты.

НЕЗДОРОВАЯ БЕДНОСТЬ

Первая причина — это *нездоровая бедность*², т.е. жизнь за рамками реального прожиточного минимума. С учетом нашего климата для выживания человеку нужно жилище, отапливаемое и благоустроенное хотя бы в той мере, чтобы он мог иметь опрятный внешний вид. В противном случае общество не примет его, не даст ему работу и т.п. Если человек не

¹ Под аномией (в научный оборот термин введен в 1893 г. французским социологом Э. Дюркгеймом) понимается состояние общества, для которого характерно разрушение социальных норм и ценностей [3]. Это состояние реализуется в социальных отклонениях: инновация (отказ от одобряемых средств ради достижения одобряемых целей, например преступность), ритуализм (отказ от одобряемых целей ради одобряемых средств, их подмена, например бюрократизм), ретретизм (отказ от одобряемых средств и целей, уход от жизни, самоубийство, алкоголизм и т.п.), мятеж (утверждение новых ценностей и средств, сопряженное с отказом от старых) [2].

² Сравнительные криминологические исследования нередко приводят к отрицанию понимания бедности в качестве фактора корыстной преступности. Статистика показывает, что в странах с высоким доходом на душу населения преступность выше, чем в странах с низким доходом [10]. При сравнении следует учитывать, что понимание преступности и «уголовного» в России и в экономически развитых странах различается. Например, мелкие кражи, которые в России признаются административным правонарушением, в экономически развитых странах считаются преступлениями и учитываются в составе преступности. Нужно учитывать также, что показатели преступности отражают не только состояние преступности, но и эффективность социального контроля в части регистрации преступлений. Кроме того, нужно различать традиционную, устоявшуюся бедность, допускающую конформистское поведение, и бедность нездоровую, когда конформизм становится невозможным. Нужно отметить и то, что даже на материале экономически развитых стран криминологи убедительно обосновывают корреляцию бедности, занятости и корыстной преступности [11]. Российские и украинские исследователи на основании «замеров» уровня аномии также отмечают такую зависимость [12].

имеет такого жилья, он не просто беден — он лишен возможности выжить, ему необходима поддержка со стороны общества.

Разумная социальная политика предполагает, что исполнительная власть по меньшей мере отслеживает реальный прожиточный минимум. Официальный прожиточный минимум в Москве в первом квартале 2015 г. составил 14 300 р. в месяц на душу населения. При этом цена коммерческого найма однокомнатной квартиры начинается от 25 тыс. р. в месяц. Очевидно, стоимость коммерческого найма жилья или ипотеки в прожиточный минимум не заложена, т.е. методики исчисления прожиточного минимума неверные, что обусловило неправильную политику в области регулирования оплаты труда и социального обеспечения.

Традиционно низкий уровень заработка и социальной помощи в России сложился при советской власти, которая рассматривала обеспечение граждан жильем по социально приемлемым ценам в качестве своей обязанности и обязанность эту выполняла. Сегодня власть этого не делает, поэтому в потребительской корзине должна быть заложена стоимость ипотеки или коммерческого найма жилья. То обстоятельство, что бездомных в СССР не было, все были обеспечены жильем, в современных условиях утратило значение применительно к значимой группе населения, вынужденного снимать жилье по договору коммерческого найма или покупать его в собственность по рыночным ценам, обремененным банковскими процентами. Нельзя упускать из виду и тот факт, что СССР прекратил свое существование почти четверть века назад, советский жилищный фонд стареет и с неизбежностью скоро начнет разрушаться.

Ситуация усугубляется в связи с диспропорциями в развитии регионов России, мегаполисов, средних и малых городов, сел. Значительное число граждан вынуждены ввиду отсутствия работы покидать свои обесценившиеся жилища, поселения-призраки и переселяться в другие места, чаще всего в мегаполисы, где им приходится снимать или покупать жилье по рыночным ценам.

В свое время ситуацию ухудшила приватизация жилья вследствие экономически не обеспеченной жилищной политики, ориентированной на приобретение жилья в собственность. В результате приватизации вымирающие семьи получили излишек жилья, что позволяет

им теперь вести экономически пассивный образ жизни за счет продажи и сдачи внаем жилья, унаследованного от умерших родственников. Растущие же семьи вынуждены покупать или снимать жилье на рынке, при этом данный вид расходов в их потребительскую корзину, в зарплату и социальное обеспечение не заложен, невольно приходится прибегать к инновации, иногда криминальной. Материнский капитал помогает решить эту проблему лишь в очень незначительной степени, так как его размер несопоставим с реальной стоимостью жилья, это материальная помощь богатым за счет всего общества. Бедные же реально могут получить эту помощь путем мошенничеств с материнским капиталом, опять же усугубляя при этом аномию.

Высокие цены на жилье в современной России отчасти объясняются и тем, что недвижимость превращается в средство накопления капитала. Опыт 90-х гг. показал, что хранить деньги в банках чрезмерно рискованно и невыгодно, процент по вкладам не покрывает инфляции. Инвестиции в ценные бумаги также очень рискованны, к тому же в результате крушения финансовых пирамид в 90-х гг. к ним выработан иммунитет. Условия для биржевых спекуляций в России для физических лиц также весьма неблагоприятные (в связи с особенностями налогового учета и отчетности). Поэтому накопление капитала для россиянина целесообразно путем открытия валютных счетов в зарубежных банках и покупки недвижимости в России и за рубежом. В пользу российской недвижимости — низкий налог на недвижимость и иные факторы (так, чтобы эффективно управлять недвижимостью в Греции, нужно знать греческий язык). В итоге жилье строится и приобретается людьми, имеющими высокий доход, в качестве средства накопления капитала. Тем самым они и взвинчивают цены на него, делая его недоступным для реальных потребителей, не способных с ними конкурировать. Государство при этом игнорирует перекосы на потребительском рынке жилья, не желает видеть и решать проблему (например, путем введения налога на излишки недвижимости).

Дополнительным фактором недоступности жилья является коррупционная составляющая в его цене. Сложившийся порядок выдачи разрешений на строительство после заключения инвестиционных контрактов, условия которых произвольно диктуются чиновниками, чрезвы-

чайно криминогенен в коррупционном плане. До недавнего времени застройщики уходили от решения этой проблемы, осуществляя легализацию самовольно возведенной недвижимости в судебном порядке. Но судебная практика резко изменилась: такое жилье чаще стали сносить, коррупционный прессинг, соответственно, вырос.

В целом ни государство, ни органы местного самоуправления не решают проблему недоступности приобретения (или коммерческого найма) жилья подавляющим большинством россиян, при этом не предоставляют в разумных объемах жилье и на условиях социального найма, по существу отказываясь делать это (так, согласно ст. 49 ЖК, жилье по договору социального найма предоставляется по общему правилу только малоимущим гражданам. При этом, например, в Москве не признаются малоимущими лица, совокупный доход которых «позволяет» накопить за 20 лет денежные средства на недостающие метры. Причем в итоге малоимущим может быть предоставлено не реальное жилье, а субсидия на приобретение и строительство жилья, реализовать которую практически невозможно, так как для фактического приобретения жилья необходимо раздобыть денежные средства, которые трудами праведными не заработать. Повторяется та же проблема, что и с материнским капиталом. Интересы же трудовых мигрантов вообще игнорируются). В итоге наша социальная политика больше напоминает имитацию социальной помощи, нежели реальную социальную помощь¹.

Клубок противоречий и диспропорций в экономической политике приводит к противостественной ситуации, когда человек, получив работу и приличный заработок (средний по местным меркам), при этом не может поддерживать приемлемый уровень жизни, поскольку основная часть населения соглашается работать за низкую заработную плату, не обеспечива-

¹ Даже если принять за истину не соответствующий действительности факт, что все россияне жильем обеспечены, то и в этом случае официальный «уровень прожиточного минимума является явно заниженным» [13, с. 10]. Сложно согласиться с выводами социологов, пытающихся вычлнить «средний класс» из бедноты математическими методами на основании случайно избранных критериев и самооценок без учета реальной потребительской корзины [14]. Они, как и в начале века, «идеализируют действительность, когда, недооценивая реальность, констатируют появление в России развитого «среднего класса» [15].

ющую удовлетворение необходимых материальных потребностей, в надежде на то, что их жилища не разрушатся до их смерти или кто-то обеспечит их жильем безвозмездно.

Завышенные цены на недвижимость в России являются также главным, чаще всего непреодолимым препятствием и для развития малого бизнеса. Даже для того, чтобы открыть пункт шиномонтажа, необходимы многомиллионные вложения. Ситуация усугубляется по мере стремления бюрократии навести «порядок» во всех сферах общественной жизни, в результате чего возводятся многочисленные бюрократические барьеры.

Вывод прост: одним из важных факторов корыстной преступности является *дисфункция власти (прежде всего — исполнительной) и местного самоуправления в сфере социально-экономической политики*, эта политика социально не обусловлена.

Можно предположить, что власть не может решить проблему нездоровой бедности по причине низкой производительности труда, слабой экономики. Но дело в том, что она и не пытается ее решать, расходуя денежные средства на мероприятия, которые явно не по карману российскому обществу (грандиозные спортивные состязания, материнский капитал, строительство дворцов и иных подобных сооружений и т.п.). Не решается и важнейший вопрос — нивелирование социального неравенства. Это подрывает доверие общества к власти и уважение к законам, этой властью утверждаемым. Аномия растет.

Отказ государства от разумной и гуманной социально-экономической политики, так называемая шоковая терапия¹, — главная причина

¹ Шоковая терапия (медицинский термин) — это метод лечения психических расстройств. Даже в медицине данный метод, более напоминающий пытку, признается далеко не бесспорным [16]. Еще более неуместны подобные методы в социальном управлении, в особенности в масштабах целой страны. Представляется вполне правомерной постановка вопроса, сколько россиян погибло в результате шоковой терапии. Ориентировочные цифры можно получить путем изучения демографической статистики. Некоторые сторонники социал-дарвинизма рассматривают эти смерти в качестве платы за качественное улучшение населения. Но даже с учетом полной аморальности такого подхода этот вывод представляется безосновательным. Шоковая терапия убивала далеко не «худших» людей, она убивала людей труда, не способных к криминальным инновациям в виде воровства и коррупции.

всплеска аномии, преступности и ретретизма в России. Нужно сказать, что последствия такой политики не преодолены по сей день. Более того, эта политика продолжается, шок стал нормой повседневной жизни. Если молодой человек не может содержать семью, вряд ли он будет добросовестно работать сугубо в целях физического выживания, получая заработную плату в размере 20–30 тыс. р. Собственно, и российскому обществу не нужны рабы, не способные обеспечить даже собственное простое воспроизводство. В любом случае рабов правильно — беречь, кормить, обеспечивать жильем, создавать условия для рождения детей. Представляется, что поток дешевой рабочей силы из Средней Азии не бесконечен, при этом социальные последствия такой миграции неоднозначны² [17]. Минимальная заработная плата и система социального обеспечения должны гарантировать удовлетворение, как минимум, первичных биологических потребностей человека — в здоровом питании, жилище и содержании семьи. В противном случае выбор между инновацией, ретретизмом или мятежом неизбежен. При этом для подавляющего большинства граждан единственно возможной инновацией является противоправное поведение. Гении рождаются редко, и далеко не все гении востребованы обществом. Мятеж же требует организации и больших материальных затрат³.

Выбор в пользу капитализма XIX в. в наше время невозможен, этот век давно закончился. В условиях сложной организации современной экономики и глобализации возникновение и развитие в отдельно взятой стране «классического» капитализма, основанного на принципе «laissez-faire», невозможно ввиду отсутствия у населения капитала и неспособности малого и среднего бизнеса конкурировать с транснациональными корпорациями. Нельзя надеяться и на капитал, приобретенный россиянами преступным или бесчестным путем, поскольку его

² В России положение усугублено тем, что пришлый прекариат, существенно отличающийся в культурном, религиозном и иных аспектах от местного населения, замещает это местное население, которое вымирает. Образуется ситуация, сходная с той, которую Л.Н. Гумилев назвал «химерой» применительно к Хазарскому каганату.

³ К сожалению, этот вид социального отклонения также не изжит обществом, более того, отмечена негативная тенденция в этом направлении [18].

хозяевам свойственно поведение, препятствующее их участию в реально полезной экономической деятельности. В такой ситуации жизненно важной задачей для власти является развитие экономики, основанной на здоровых, нравственных началах, без чего преодоление аномии и кризиса невозможно.

Шоковая терапия поставила народ не в естественные, а в противоестественные условия существования. Естественная рыночная экономика была уничтожена после революции 1917 г., когда народ лишился средств производства: крестьяне — крестьянских хозяйств, ремесленники — мастерских, лавочники — лавок, промышленники — заводов. Лишив собственности, советская власть уравнила всех, кого не убила, до пролетариата. Шоковая терапия уравнила россиян, лишив средств к существованию, уже до прекариата.

Нужно понимать, что дисфункция экономики порождает рост не только корыстной (в том числе и корыстно-насильственной) преступности, она стимулирует рост преступности в целом. Неспособные к конформизму и успешной инновации люди выбирают ретретизм, у них нет другого выбора. Если человек не ценит свою жизнь, чужая жизнь для него также не представляет большой ценности, отсюда «войны на дорогах», бытовое насилие, хулиганство, убийства, в том числе и некорыстные.

БЮРОКРАТИЗМ

Вторая причина — *бюрократизм и некомпетентность чиновников*, низкое качество результатов их труда. Вернемся к конкретной ситуации. Медицинский массаж на дому — услуга востребованная. Она нужна, в частности, лежащим больным, проходящим лечение или доживающим остаток жизни дома (например, больным с переломом шейки бедра или тяжелой формой атеросклероза у старика). Эта услуга может оказываться приходящим массажистом и больным в стационаре, ведь далеко не каждый стационар оказывает такую услугу, а пролежни, к сожалению, не изжиты у нас и в XXI в. Совершенно очевидно, что для оказания такой услуги достаточно иметь квалифицированного медицинского работника и вовсе не обязательно владеть коммерческой недвижимостью. Вместе с тем чиновник запрещает оказывать такие услуги лицам, не имеющим коммерческой недвижи-

мости, что влечет негативные последствия как в медицинском, так и в социальном плане. Причина в том, что интересы чиновника не совпадают с общественными интересами, его задача — усложнить жизнь людям, чтобы они чаще обращались к нему за помощью в решении искусственно созданных проблем¹.

Представляется, что эффективным средством борьбы с бюрократией может быть радикальное сокращение числа чиновников со столь же радикальным повышением денежного содержания оставшихся. Чем меньше будет эта социальная группа, чем меньше будет у нее полномочий, тем меньшее влияние она сможет оказывать на политику и законодательство. И тем больше простора будет для реализации общественных интересов.

НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Третья причина — *законодательный брак*. Корень его кроется также в бюрократизме. Когда парламент из «говорильни», народного представительства, превращается в бюрократическое учреждение, фабрику законопроектов, он и работает как бюрократическое учреждение с означенными выше недостатками, поэтому падает качество законов.

Вернемся к рассмотренному случаю. Статья 322.2, предусматривающая уголовную ответственность гражданина за фиктивную регистрацию по месту жительства или пребывания, введена в УК Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ. Посмотрим, по какой социальной группе бьет эта статья. Это лица, которые проживают в одном месте, регистрируются в другом месте, в котором они не проживают. В подавляющем большинстве это приехавшие в большие города из глубинки студенты и молодые семьи, не имеющие в городе собственного жилья и жилья, предоставленного в порядке социального найма. В отличие от сверстников, выбравших ретретизм, они пытаются спасти и обустроить свою жизнь в соответствии с определяемыми

¹ «Бюрократия считает самоё себя конечной целью государства. Так как бюрократия делает свои «формальные» цели своим содержанием, то она всюду вступает в конфликт с «реальными» целями. Она вынуждена поэтому выдавать формальное за содержание, а содержание — за нечто формальное. Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи — в государственные. Бюрократия есть круг, из которого никто не может выскокить» [19].

культурой целями. И у них это получается, несмотря на сложности экономического (опять же, нездоровая бедность, когда плата за жилье съедает большую часть дохода) и юридического (регистрация по новому месту жительства) характера. Почему же они не регистрируются там, где проживают, становятся девиантами? Причина простая: поскольку они снимают жилье на теневом рынке, собственник жилья не позволяет им это сделать. Цивилизованного рынка коммерческого найма жилья у нас, к сожалению, нет, сохранились в полной мере традиции, выработанные в СССР, т.е. отклонение является нормой. Почему люди регистрируются в «резиновых квартирах»? Они делают это для того, чтобы получать медицинские и иные социальные услуги в том городе, где они фактически проживают, но не имеют возможности зарегистрироваться по фактическому месту проживания. Они делают это для того, чтобы безопасно чувствовать себя в чужом городе, в частности, чтобы избежать проблем, связанных с полицией, выманиванием взяток и сексуальными домогательствами.

Какую проблему решил закон от 21 декабря 2013 г.? Хозяева квартир не стали регистрировать жильцов и платить налоги, им это невыгодно, никаких стимулов у них к этому нет. Молодежь не прекратила миграцию в большие города, для нее это жизненно важно, альтернатива — ретритизм, быстрое или медленное самоубийство (наркотики, алкоголь и т.п.). Последовать примеру Г.Л. Стерлигова — купить 30–50 га земли и обустроить ферму — тут нужен серьезный капитал, которого у молодых людей нет. Проценты по кредитам в России столь разорительны, что в реальной экономике окупиться не могут в принципе. Террористы также, к сожалению, не регистрируются в своих конспиративных квартирах, что, по видимому, огорчает органы безопасности. Фактическое последствие действия закона совсем другое: приезжие теперь проживают в городе без регистрации, за что подлежат административной ответственности, лишены доступа к медицинским и социальным услугам по месту фактического проживания, им трудно найти работу, их третирует полиция. Полагаю, этот закон социально не обусловлен и неадекватно жесток, он реализует не общественный, а ведомственный, бюрократический интерес, причем интерес небесспорный.

Нужно отметить, что качество законов и правового регулирования в целом в последние годы

падает. Не соблюдаются основополагающие нормы правовой политики. Это довольно простые нормы. Первое правило: запретов и предписаний должно быть мало, они должны быть необходимы и жестко социально обусловлены. Права и свободы могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ). В течение последнего десятилетия имеет место мелочная, подчас унижительная, регламентация жизни людей. Яркие примеры: ограничения в обороте алкоголя, табака, радикальное увеличение числа полос для общественного транспорта, ужесточение правил в части парковок, истребление ларьков. В этот же ряд правильно поставить реформу образования. Режим становится все более тоталитарным, общество — все менее управляемым. Это катализатор аномии, ведь когда ничего нельзя, можно все. Чем больше мелочных запретов и предписаний давит на человека, тем легче он идет на их нарушение, научается нарушать и обходить закон. Параллельно размываются и моральные нормы, падает авторитет власти. Уважение гражданина и государства может строиться только на взаимной основе. Нельзя забывать и о привлекательности запретного плода.

Второе правило: законов должно быть мало. С одной стороны, это дополнительная гарантия реализации первого правила. С другой — это позволяет повышать качество закона и правового регулирования в целом. К сожалению, качество и количество законов обратно пропорциональны. Вследствие бюрократического перерождения парламента количество принимаемых законов давно уже превысило все возможные разумные пределы. В 2010 г. президентом РФ подписано 442 федеральных закона, в 2011 г. — 427, в 2012 г. — 329, в 2013 г. — 446, в 2014 г. — 536. Для сравнения: в Соединенном Королевстве королева промульгировала в 2010 г. 41 закон, в 2011 г. — 25, в 2012 г. — 23, в 2013 г. — 33, в 2014 г. — 30. Вызывает серьезные сомнения то обстоятельство, что президент РФ, депутаты и сенаторы читают те законы, которые ими принимаются и подписываются, — объем их текстов слишком большой. Гражданин России также лишен возможности знакомиться с законами уже ввиду этого объема. Кроме того, большое коли-

чество законов означает нестабильность законодательства, — фактор весьма разрушительный. Особенно сильно страдает от этой нестабильности экономика, непредсказуемость правового регулирования даже на ближайшее время препятствует планированию долгосрочных проектов, повышает связанные с этим риски. Даже юристы лишены физической возможности знакомиться со столь мощным законодательным потоком, на это просто не хватает времени и сил. Внесение законопроектов в парламент и принятие законов должны рассматриваться в качестве предосудительного поступка, если иное убедительно научно не обосновано. Огромное количество законов и подзаконных актов — немаловажный фактор аномии.

Третье правило: закон должен быть продуктом нравственного сознания, он не должен быть аморальным. Законодатель в своем творчестве должен проявлять уважение к людям, не огорчать и не третировать их. Нельзя рассматривать закон сугубо в инструментальном качестве, если закон не нравится людям, он не будет работать, даже если санкции будут суровые. Люди следуют правилам не потому, что боятся наказания, а потому, что признают эти правила в качестве разумных и справедливых. От природы большинство людей не трусливы, достаточно посмотреть на забавы современных молодых людей, любителей экстрима. Юные девушки рискуют жизнью и гибнут только ради того, чтобы снять эффектное «селфи».

Следовательно, и на стадии применения права нельзя толковать закон в том смысле, в котором его применение не будет соответствовать требованиям нравственности. Ритуализм — это не норма, а отклонение от нормы. Законы создаются не для того, чтобы мучить человека, а для того, чтобы сделать жизнь человека лучше. Иной вывод может быть основан только на неуважении к закону и законодателю.

Рецепт повышения качества законов прост. Прежде всего, законотворчеством должны заниматься юристы самой высокой квалификации, ведущие специалисты в соответствующих отраслях права, а не депутаты и их помощники. Задача последних — формулировать политическую волю, непосредственную же законопроектную работу следует поручать специалистам. Даже если у депутата имеется докторская степень по праву, это не означает, что он может пренебрегать мнени-

ем бывших коллег. Став депутатом, он должен сосредоточиться на депутатской работе: контроле за исполнительной властью, формировании и реализации политической воли, обсуждении и принятии бюджета и иных законопроектов.

Непосредственная работа с текстом закона — это задача не депутата, а специалиста. Мнение специалистов необходимо принимать во внимание и при формировании правовой политики в той или иной области. С учетом высокого статуса и важности закона для общества это должен быть специалист высочайшей квалификации в области права, тяжкий труд которого должен оплачиваться соответственно его квалификации. Сочинение законов энтузиастами и представителями «заинтересованных ведомств» — ситуация недопустимая уже в силу их заинтересованности. Безусловно, мнение заинтересованных кругов нужно учитывать, но допускать их к непосредственному правотворчеству нельзя во избежание непрофессионализма и подмены общественных интересов интересами бюрократии. В идеале центром правотворчества должны стать научные центры, занимающиеся планомерной кодификацией и систематизацией отраслей права на постоянной основе. В качестве примера можно взять Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ¹. Более профессиональная (и в этом смысле более удачная) модель — Комиссия по праву для Англии и Уэльса, учрежденная Законом о комиссии по праву 1965 г.²

¹ К сожалению, этот совет также переживает бюрократическое перерождение, авторитетные ученые исключаются из числа его членов, их места занимают администраторы.

² Law Commission Act 1965. Финансируется комиссия за счет средств министерства юстиции, но при этом сохраняет независимость от исполнительной власти. В состав комиссии входят эксперты, специалисты в области права, задача которых — отслеживать состояние права и давать парламенту рекомендации по его совершенствованию. Председатель комиссии — Ллойд Джонс, судья Апелляционного суда Англии и Уэльса, с 1975 г. он занимался научной работой и практической юриспруденцией. Члены комиссии — опытные юристы: С. Льюис (адвокат, специалист в области коммерческого права), королевский адвокат, профессор Д. Ормерод (уголовное право); королевский адвокат Н. Пэйнс (публичное право и право ЕС). Вопросами гражданского права в комиссии до 1 июля 2015 г. ведала профессор Э. Кук, в настоящее время ей подыскивается замена. Члены комиссии возглавляют соответствующие «команды» (team), сформированные из квалифицированных юристов.

КОРРУПЦИЯ

Четвертая причина — глубокое поражение государственного аппарата *коррупцией*, являющееся порождением все той же бюрократии. В рассмотренной конкретной ситуации поставленный в безвыходную ситуацию несовершеннолетними нормами права человек вынужден спасать себя и своего ребенка путем дачи взятки чиновнику. Чиновник не боится брать взятку в такой ситуации, он уверен, что деяние будет сохранено в тайне. Нет у него и моральных препятствий: он привык брать взятки. Более того, в данной ситуации он считает, что делает доброе дело. Вымогательства взятки в смысле обстоятельности, освобождающего от ответственности за дачу взятки, в такой ситуации нет, содеянное Татьяной уголовно наказуемо и считается тяжким преступлением. Но оно, опять же, не воспринимается как аморальный поступок, поскольку по существу она была поставлена в безвыходное положение.

Рецепт борьбы с коррупцией тот же самый — радикальное сокращение числа чиновников с радикальным повышением денежного содержания оставшихся. Кроме того, уголовно-правовые нормы о противодействии коррупции требуют серьезной переработки (см., напр.: [20]).

ВЫВОДЫ

Существующая в нашем обществе проблема с высоким уровнем аномии не решается путем усиления наказаний, нужно другое решение:

– социально-экономическая политика государства должна основываться на реальных экономических показателях, а не на вымышленных, быть эффективной и сбалансированной;

– необходимо принять меры к дебиюкратизации государственного аппарата, обеспечив принятие важных, социально значимых решений с учетом мнения специалистов, политика должна быть научно обоснована;

– парламент не должен быть фабрикой законопроектов, он должен выполнять прежде всего функцию народного представительства, добросовестно, с учетом мнения специалистов фильтруя и сдерживая законодательные инициативы.

Это основы стратегии борьбы с преступностью, путь выхода из состояния глубокой аномии. Тактика применительно к рассмотренной выше конкретной ситуации:

– целесообразно снизить требования к лицензированию медицинских услуг, оказываемых на дому;

– необходимо радикально упростить учет и отчетность, уменьшить административный прессинг, чтобы любой гражданин мог открыть свой бизнес, например чистку обуви;

– исключить из УК ст. 322.2¹.

Когда преступность становится единственным практическим способом выживания общества и социальных групп в сложных ситуациях, можно говорить о ее пользе. Например, массовый крах банков в 1998 г. не повлек, казалось бы, неизбежных проблем со снабжением городов продовольствием и другими товарами первой необходимости. Сработала теневая экономика, в частности разогнанные ныне дикие муниципальные рынки, ворочавшие черным налом, как оказалось, в огромных масштабах. Лучше иметь теневую экономику, чем не иметь никакой.

Но нельзя забывать и о неизбежном вреде даже очень «полезной» преступности. Длительное пребывание в состоянии аномии развращает народ, лишает его наработанной веками правовой культуры, восстановить которую очень сложно, на это могут понадобиться снова века, если вообще получится. Такое состояние можно терпеть лишь непродолжительное время в условиях, вызванных чрезвычайными обстоятельствами. Успешное решение проблемы предполагает по возможности быстрое устранение реальных причин социальных отклонений и затем уже восстановление правопорядка, в том числе и с использованием уголовной репрессии, если это необходимо.

Если аномия станет нормой, то скоро никаких других норм уже не останется, прогноз негативный: уничтожение социальных норм приводит либо к краху общества и государства (мятежу и анархии), либо к произвольному администрированию, не основанному на праве, деспотическому правлению. Ни то, ни другое не способствует развитию народного благосостояния. Правильное решение: восстановление правопорядка путем искоренения причин аномии с разумным и умеренным применением принуждения там, где это действительно необходимо.

¹ Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Durkheim É. *Les règles de la méthode sociologique* / É. Durkheim. — Chicoutimi, Québec, 2002.
2. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия / Роберт Кинг Мертон // *Социология преступности (Современные буржуазные теории)* / пер. с англ. А.С. Никифорова, А.М. Яковлева ; под ред. Б.С. Никифорова. — М. : Прогресс, 1966. — С. 299–313.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Эмиль Дюркгейм. — М. : Канон, 1996. — 432 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления / С.Г. Кара-Мурза. — М. : Науч. эксперт, 2013. — 264 с.
5. Клейменов И.М. Преступность в США и России: попытка сравнительного анализа / И.М. Клейменов // *Вестник Омского университета. Сер. Право*. — 2012. — № 1. — С. 115–119.
6. Корягина С.А. Неформальные группы несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) / С.А. Корягина // *Российский следователь*. — 2009. — № 17. — С. 30–31.
7. Swader C.S. Post-socialist anomie through the lens of economic modernization and the formalization of social control. Basic research program / Christopher S. Swader, Leon Kosals. — Moscow : National Research Univ. Higher School of Economics (HSE), 2013. — 32 p. — (Working Papers. Ser. Sociology).
8. Slade G. Crime and criminal justice after communism: Why study the post-Soviet region? / G. Slade, M. Light // *Theoretical Criminology*. — 2015. — May.
9. Ли Д.А. Уголовно-статистический учет: структурно-функциональные закономерности / Д.А. Ли. — М. : Рус. мир, 1998. — 178 с.
10. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России / С.Г. Кордонский. — М. : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2008. — 216 с.
11. Mesters G. Crime, Employment and Social Welfare: An Individual-Level Study on Disadvantaged Males / Geert Mesters, Victor van der Geest, Catrien Bijleveld // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2015. — June. — 32 p.
12. Головаха Е.И. Постсоветская аномия: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и на Украине / Е.И. Головаха, Н.В. Панина // *Общественные науки и современность*. — 2008. — № 6. — С. 5–10.
13. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России / Н.Е. Тихонова // *Социологические исследования*. — 2014. — № 1. — С. 7–19.
14. Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России / М.К. Горшков // *Социологические исследования*. — 2015. — № 1. — С. 35–44.
15. Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества в постсоветской России / Ю.В. Арутюнян // *Социологические исследования*. — 2002. — № 9. — С. 29–40.
16. Andre L. *Doctors of Deception: What They Don't Want You to Know about Shock Treatment* / Linda Andre. — New Brunswick, N.J. : Rutgers Univ. Press, 2009. — 359 p.
17. Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class* / Guy Standing. — L. : Bloomsbury Academic, 2011. — 192 p.
18. Авдеев В.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // *Юридический мир*. — 2014. — № 12. — С. 59–63.
19. Маркс К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс // *Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс*. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1955. — Т. 1. — 529 с.
20. Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в свете противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // *Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Хабаровск, 19 апр. 2013 г.* / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. — Хабаровск, 2013. — С. 3–6.

REFERENCES

1. Durkheim É. *Les règles de la méthode sociologique*. Chicoutimi, Québec, 2002.
2. Robert King Merton. Social structure and anomie. In Nikiforov B.S. (ed.). *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennye burzhuznye teorii)* [The sociology of crime and delinquency]. Moscow, Progress Publ., 1966, pp. 299–313. (In Russian).
3. Durkheim Emile. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Moscow, Kanon Publ., 1996. 432 p.
4. Kara-Murza S.G. *Anomiya v Rossii: prichiny i proyavleniya* [Anomie in Russia: causes and manifestations]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2013. 264 p.
5. Kleimenov I.M. Crime in USA and Russia: the attempt of comparative analysis. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo = Herald of Omsk University. Law Series*, 2012, no. 1, pp. 115–119. (In Russian).
6. Koryagina S.A. Informal groups of minors (based on the materials of Irkutsk region). *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2009, no. 17, pp. 30–31. (In Russian).
7. Swader Christopher S., Kosals Leon. *Post-socialist anomie through the lens of economic modernization and the formalization of social control. Basic research program*. Working Papers. Series: Sociology. Moscow, National Research University Higher School of Economics (HSE) Publ., 2013. 32 p.
8. Slade Gavin, Light M. Crime and criminal justice after communism: Why study the post-Soviet region? *Theoretical Criminology*. 2015. May.
9. Li D.A. *Ugolovno-statisticheskii uchet: strukturno-funktsional'nye zakonomernosti* [Criminal statistic record: structural and functional regularities]. Moscow, Russkii mir Publ., 1998. 178 p.
10. Kordonskii S.G. *Soslovnaya struktura postsovetsoi Rossii* [Social class structure of post-Soviet Russia]. Moscow, Institute of «Public Opinion» Foundation Publ., 2008. 216 p.

11. Mesters Geert, van der Geest Victor, Bijleveld Catrien. Crime, Employment and Social Welfare: An Individual-Level Study on Disadvantaged Males. *Journal of Quantitative Criminology*, 2015, June. 32 p.
12. Golovakha E.I., Panina N.V. Post-Soviet anomie: specifics of leaving the state of anomie demoralization in Russia and Ukraine. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, 2008, no. 6, pp. 5–10. (In Russian).
13. Tikhonova N.E. The phenomenon of poverty in modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 1, pp. 7–19. (In Russian).
14. Gorshkov M.K. Middle class as a reflection of economic and socio-cultural model of contemporary Russia's development. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 1, pp. 35–44. (In Russian).
15. Arutyunyan Yu.V. On the social structure in post-Soviet Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2002, no. 9, pp. 29–40. (In Russian).
16. Andre Linda. *Doctors of Deception: What They Don't Want You to Know about Shock Treatment*. New Brunswick, N.J., Rutgers University Press, 2009. 359 p.
17. Standing Guy. *The Precariat: The New Dangerous Class*. London, Bloomsbury Academic, 2011. 192 p.
18. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. The mechanism of counteracting terrorism and extremist crimes in the Russian Federation. *Yuridicheskiy mir = The Legal World*, 2014, no. 12, pp. 59–63. (In Russian).
19. Marx K. To the criticism of Hegel's philosophy of law. In K. Marx, F. Engels. Works. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1955. Vol. 1. 529 p.
20. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal law policy of the Russian Federation in the light of counteracting crimes of corruption. In Basova T.B., Volkov K.A. (eds). Aktual'nye problem protivodeistviya korruptsiionnym prestupleniyam. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Khabarovsk, 19 aprelya 2013 g. [Topical Issues of Counteracting Crimes of Corruption. Collected materials of All-Russia Research Conference. Khabarovsk, April 19, 2013]. Khabarovsk, 2013, pp. 3–6. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Клепицкий Иван Анатольевич — профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: oupi@ya.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Klepitskij, Ivan A. — Professor, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: oupi@ya.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Клепицкий И.А. Преодоление аномии на примере конкретной ситуации / И.А. Клепицкий // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 640–651. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).640-651.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Klepitskij I.A. Overcoming anomie: a case study. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 640–651. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).640-651. (In Russian).